

УДК 347.5

ПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В СВЯЗИ С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

Алёна МУЛ,

аспирант кафедры гражданского права и процесса
Хмельницкого университета управления и права

Аннотация

В статье исследуются условия возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций как разновидности правомерных действий. Автор обращается к общему учению о деликтных обязательствах и правоотношениях по возмещению вреда, которые возникают при причинении его правомерными действиями в доктрине гражданского права и на уровне действующего законодательства Украины. В связи с этим внимание уделяется сопоставлению ключевых признаков данных обязательств с исследуемыми. Утверждается, что условиями возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного при обстановке чрезвычайной ситуации правомерными действиями, являются исключительно объективные: наличие вреда, совершение соответствующих действий и причинно-следственная связь между ними.

Ключевые слова: правомерные действия, чрезвычайная ситуация, возмещение вреда, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, крайняя необходимость.

LEGITIMATE ACTIONS AS THE BASIS FOR THE COMPENSATION OF HARM CAUSED BY EMERGENCIES

A. Mul,

Khmelnytsky University of Management and Law

Summary

The article explores the conditions for the emergence of obligations to compensate harm caused during the liquidation of the consequences of emergencies as a type of lawful actions. The author refers to the general doctrine of tort obligations and legal relations for compensation of harm that arise when inflicted by lawful actions in the doctrine of civil law and at the level of the current Ukraine legislation. In this regard, attention is paid to comparing the key features of these obligations with those under investigation. It is alleged that the conditions for the emergence of obligations to compensate harm caused during an emergency by lawful actions are exclusively of objective nature: the presence of harm, the commission of appropriate actions and the causal relationship between them.

Key words: lawful actions, emergency, compensation of harm, emergencies consequences liquidation, necessity.

Постановка проблемы. Определяя основания возникновения обязательств по возмещению вреда, который был причинен или может возникнуть в результате создания обстановки чрезвычайной ситуации на определенной территории, следует исходить из сложившихся доктринальных подходов, согласно которым возмещение вреда как гражданско-правовой способ защиты прав, а также соответствующее обязательство по возмещению вреда могут иметь место: 1) при привлечении лица (лиц) к гражданско-правовой ответственности, что требует наличия обязательных элементов состава гражданского правонарушения (как основания такой ответственности и, одновременно, юридического факта, что приводит к возникновению соответствующих правоотношений); 2) при причинении вреда правомерными дей-

ствиями при отсутствии основания и условий наступления деликтной ответственности. В рамках этой научной статьи следует сосредоточиться именно на втором из указанных оснований, которое является недостаточно исследованным в доктрине гражданского права и не урегулированным на законодательном уровне.

Актуальность статьи обусловлена непреходящей важностью определения условий применения гражданско-правовых механизмов защиты прав лиц, потерпевших вследствие чрезвычайных ситуаций с целью обеспечения надлежащей компенсации причиненного им материального и морального вреда. Одним из ключевых в этом аспекте вопросов остается установление нормативных и теоретических оснований возникновения обязательств по возмещению такого вреда вследствие право-

мерных действий, что позволит, кроме прочего, установить надлежащего субъекта – непосредственного причинителя вреда или иного обязанного на основании закона или договора лица.

Целью и задачей статьи является проведение комплексного исследования правомерных действий в системе возмещения вреда, причиненного в связи с чрезвычайными ситуациями, как основания для возникновения соответствующих обязательств, определение теоретических и правоприменительных проблем в этой области.

Изложение основного материала исследования. В контексте характеристики основания возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного в результате создания обстановки чрезвычайной ситуации в связи с правомерными действиями, следует опираться на существующее

законодательное регулирование аналогичных правовых институтов. Действующими положениями Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) [1] предусматривается только три случая возмещения вреда, причиненного правомерными действиями: 1) при осуществлении причинителем вреда права на самозащиту (ст. 1169); 2) вследствие принятия закона о прекращении права собственности на определенное имущество (ст. 1170); 3) при причинении вреда в состоянии крайней необходимости (ст. 1171). В рамках нашего исследования научный интерес представляют обязательства по возмещению вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости правомерными действиями лица, поскольку они наиболее соответствуют природе чрезвычайных ситуаций, что будет проиллюстрировано нами дальше.

При этом важно также обращаться к доктрине гражданского права с целью установления общетеоретических положений возмещения вреда, причиненного правомерными действиями с целью их дальнейшей адаптации к предмету нашего исследования. Прежде всего, по аналогии с деликтными обязательствами, нужно определить основания и условия возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями. Так, С.Д. Гринько к основанию возмещения вреда в указанных обязательствах аргументировано относит именно правомерное причинение вреда (в противоположность его причинению правонарушением) и такие общие условия возникновения соответствующих обязательств, как: 1) наличие вреда; 2) наличие правомерного действия; 3) причинно-следственной связи между ними (по аналогии с составом правонарушения) [2, с. 68]. На основании этого прослеживается определенная вторичность правовых норм, регулирующих институт обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, по сравнению с деликтными обязательствами, а также их производный характер в части использования той же ключевой терминологии, что объясняется, по нашему мнению, исключительностью таких обязательств и их применимостью только в случаях, четко определенных законом, в противовес конструкции

генерального деликта и многочисленным специальным деликтам; и, в связи с этим, отсутствием теоретической и практической необходимости в разработке существенно иных подходов.

Гринько С.Д. также выделяет широкий перечень ключевых признаков обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерным поведением (действиями), среди которых: 1) правомерно причиненный вред подлежит возмещению лишь в случаях, установленных законом; 2) при возмещении правомерно ущерба возможно отступление от принципа полного возмещения вреда, так как объем возмещения устанавливается законом (ч. 2 ст. 1171 ГК Украины); 3) причинение вреда осуществлением правомерных действий при наличии определенных признаков противоправности (при превышении пределов необходимой обороны) следует рассматривать как основание для уменьшения размера возмещения (ч. 2 ст. 1193 ГК Украины); 4) обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями исключают противоправность и виновность причинения ущерба, как не возникает и вопрос о гражданско-правовой ответственности; 5) главной функцией этого обязательства является восстановление имущественного положения потерпевшего, а не осуждение поведения причинителя вреда, поскольку речь не идет о гражданско-правовой ответственности; 6) в силу этих обязательств возмещается только имущественный вред (физическими или юридическими лицами) и имущественные расходы в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья, а также смерти физического лица. Но моральный ущерб при этом никогда не возмещается; 7) юридическое или физическое лицо возмещает вред, причиненный их работником или другим лицом (ст. 1172 ГК Украины) и при возмещении вреда, причиненного неправомерно, вправе предъявить регрессное требование к своему работнику или другому соответствующему лицу. В свою очередь, возместив правомерно причиненный вред, юридическое лицо не может предъявить такое требование. Синтезируя эти признаки, ученый предлагает комплексное определение обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными

действиями, под которыми понимает обязательства, в которых лицо, причинившее ущерб в случае совершения правомерных действий личности гражданина, его имуществу или имуществу организации, обязано его возместить в случаях, предусмотренных законом, а потерпевший имеет право на возмещение причиненного ущерба в полном объеме, кроме случаев, предусмотренных законом [2, с. 67].

Следует отметить и то, что предложенное определение обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, согласуется с общетеоретическим пониманием правомерного поведения как такового. Оно определяется как поступки (действия), которые не противоречат предписаниям правовых норм или основным принципам права правового государства [3, с. 128] и, в отличие от поведения противоправного, характеризуется социальной полезностью, соответствием моделям, отраженным в правовых нормах, положительными юридическими последствиями [4, с. 199]. В последнее время в науке выдвигаются предложения и относительно выделения понятия объективно правомерного поведения, которое совершается лицом в форме определенного действия или бездействия независимо от субъективного осознания им правомерности такого поведения, а в основном – без такого понимания [5, с. 848].

Такая позиция имеет право на существование и в отношении возмещения вреда, причиненного в результате правомерного поведения в целом и такой, что может быть признана объективной в предлагаемом понимании. Так, к специальным условиям обязательств по возмещению вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости в науке относят, кроме наличия вреда, также совершение действий, направленных на устранение опасности, угрожавшей гражданским правам или интересам другого физического или юридического лица и причинно-следственную связь между причиненным вредом и такими действиями. При этом вопрос о вине как субъективным признаке не возникает: отсутствует противоправность поведения – отсутствует и вина как таковая [2, с. 69, 73], а значит в первую очередь важно не субъективное (психическое) отношение лица к осуществ-

вляемом им правомерном поведении, в результате которого наносится ущерб, а объективный характер правомерности таких действий. С другой стороны, интеллектуально-волевой и психический критерии осознания правомерности собственных действий важны, поскольку свидетельствуют об осуществлении целенаправленной деятельности для, в том числе, спасения лиц или их имущества при наличии, в частности, состояния крайней необходимости или обстановки чрезвычайной ситуации. Как подчеркивает другой исследователь, В.Е. Голубовский, в целом правомерное поведение представляет собой значимые поступки индивидуальных или коллективных субъектов, подконтрольных их сознанию и воли, предусмотренные нормами права и имеющие юридические последствия [6, с. 70].

В науке гражданского права предлагаются также четкие критерии, при наличии которых поведение, в результате реализации которого причинен ущерб, будет считаться правомерным: 1) при выполнении лицом установленной в законе или ином нормативном акте (или профессиональной инструкции, в приказе – А.М.) обязанности, в частности когда речь идет о профессиональных обязанностях работников органов внутренних дел, пожарной охраны, учреждений здравоохранения и тому подобное; 2) при реализации лицом своего права, прямо установленным законом или договором (в состоянии необходимой обороны, при изъятии имущества на предусмотренных законом основаниях и т.д.); 3) при наличии согласия потерпевшего на причинение ему такого ущерба [7, с. 241]. Используя все проанализированные выше научные позиции и обобщенные выводы, изучим соответствие обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями при наличии обстановки чрезвычайной ситуации ключевым признакам исследуемой категории обязательств (синтезированным в приведенном определении), их сущности и приведенным признакам правомерного поведения как такового.

Согласно ч. 6 ст. 21 Кодекса гражданской защиты (далее – КГЗ Украины) [8] граждане Украины имеют право, в том числе, на социальную защиту и возмещение в соответствии с законодательством вреда, причиненного их жизни,

здоровью и имуществу вследствие чрезвычайных ситуаций или проведения работ по предупреждению и ликвидации последствий. Именно второй из определенных случаев (возмещение ущерба в результате проведения работ по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций) и представляется нам соответствующим очерченным признакам и критериям обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, что докажем дальше.

Согласно с п. 2 ч. 13 ст. 23, п. 5 ч. 5 ст. 24, п. 2 ч. 3 ст. 25 КГЗ Украины аварийно-спасательные и оперативно-спасательные службы, специализированные службы гражданской защиты имеют, помимо прочего, право на беспрепятственный доступ на объекты субъектов хозяйствования и их территории для выполнения аварийно-спасательных и других неотложных работ, работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Такими же полномочиями наделены и добровольные формирования гражданской защиты в п. 2 ч. 2 ст. 27 КГЗ Украины. При этом согласно ч. 7 ст. 79 КГЗ Украины *материальный ущерб*, причиненный в результате повреждения имущества при проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, органами управления и силами гражданской защиты не возмещаются. Следующая же ч. 8 этой статьи закрепляет, что возмещение вреда, причиненного при проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ, осуществляется в соответствии с главой 17 настоящего Кодекса. Аналогичное положение содержится и в ч. 8 ст. 80 КГЗ Украины относительно ответственности за вред, причиненный при тушении пожаров, но касается только пожарно-спасательных подразделений, а не органов управления, что также свидетельствует об отсутствии единого системного подхода по этим вопросам в пределах норм КГЗ Украины. В свою очередь, ч. 1 ст. 84 КГЗ Украины предусматривает, что пострадавшим в результате чрезвычайной ситуации является лицо, которому причинен моральный, физический или материальный ущерб в результате чрезвычайной ситуации или *проведения работ по ликвидации ее последствий* (курсив наш – А.М.).

Итак, во-первых, грамматическое толкование цитируемых положений действующего законодательства Украины в сфере гражданской защиты (в частности ст. 84 КГЗ Украины) позволяет утверждать, что обязательства по возмещению вреда, причиненного в результате чрезвычайной ситуации включают и возмещение ущерба, причиненного ликвидацией ее последствий. При этом под последним понятием в соответствии с п. 22 ч. 1 ст. 2 КГЗ Украины следует понимать проведение комплекса мероприятий, включая аварийно-спасательные и другие неотложные работы, осуществляемые в случае возникновения чрезвычайной ситуации и направленные на прекращение действия опасных факторов, спасение жизни и сохранение здоровья людей, а также на локализацию зоны чрезвычайной ситуации.

Во-вторых, в указанных положениях КГЗ Украины идет речь о полномочиях соответствующих органов управления и сил гражданской защиты по осуществлению аварийно-спасательных и других неотложных работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, во время которых допускается причинение вреда. Таким образом, исключается противоправность и виновность причинения ущерба, а следовательно, и сама гражданско-правовая ответственность, что соответствует одному из ключевых признаков обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями и согласуется с одним из критериев правомерности самого причинения такого вреда – он причиняется при выполнении лицом установленного в законе, ином нормативном акте, приказе или распоряжении законного долга. Характеризуется такая деятельность и признаками, которые свойственны правомерному поведению как таковому и всегда является сознательной и волевой деятельностью.

В общем подчеркивается, что возмещение вреда, причиненного ликвидацией последствий чрезвычайной ситуации, является обязательством по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, а следовательно, законодатель, определяя вопрос возмещения ущерба в результате чрезвычайной ситуации, одновременно закрепляет несколько правовых оснований возникновения соответствующего обязательства в целом: 1) возмещение вреда, кото-

рый нанесла чрезвычайная ситуация, государством в пределах публичных правоотношений с использованием механизмов и норм публичных отраслей права, в частности административного и экологического; 2) возмещение вреда в пределах деликтного обязательства, когда имеет место гражданско-правовая ответственность при наличии полного или «усеченного» состава гражданского правонарушения (не исключая одновременного установления факта экологического, уголовного или иного правонарушения); 3) возмещение вреда, причиненного правомерными действиями в рамках ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций независимо от того, какой из двух установленных выше механизмов использовался для компенсации вреда, причиненного самой чрезвычайной ситуацией. Считаем, что такой подход, с одной стороны, соответствует комплексному характеру целей, которые ставятся перед системой гражданской защиты в государстве, но с другой, в значительной мере затрудняет определение надлежащих механизмов, которые должны применяться в том или ином случае.

В-третьих, декларируется исполнение главной функции этих обязательств – восстановление имущественного положения потерпевшего (п. 1 ч. 2 ст. 84 КГЗ Украины предусматривает, что меры социальной защиты и возмещения материального ущерба пострадавшим в результате чрезвычайной ситуации включают, среди прочего, предоставление (выплату) материальной помощи (компенсации). При этом законодатель определяет, что пострадавшим в результате чрезвычайной ситуации является лицо, которому, в том числе, причинен моральный вред, но не уточняет, возмещается ли вред, если он был причинен правомерными действиями при ликвидации последствий чрезвычайной ситуации.

В-четвертых, из текста положений КГЗ Украины нельзя сделать однозначного вывода относительно оснований и условий возмещения вреда, причиненного правомерными действиями при ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, а следовательно, неопределенным является первый из основных признаков исследуемого института – положение о том, что правомерно причиненный вред подлежит возме-

нию лишь в случаях, установленных законом. Согласно упомянутой выше ч. 7 ст. 79 КГЗ Украины материальный ущерб, причиненный в результате повреждения имущества при ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, органами управления и силами гражданской защиты не возмещаются. Научное толкование этого законодательного положения может привести к неоднозначным выводам, но можем обосновать такие утверждения. Формулировка, используемая в норме закона «материальный ущерб, причиненный в результате повреждения имущества при проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, органами управления и силами гражданской защиты не возмещается» (курсив наш – А.М.) позволяет утверждать, что законодатель не отрицал наличие обязательства возмещения убытков, причиненных в результате ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций как такового, а лишь предусматривает, что такое возмещение не осуществляется именно органами управления и силами гражданской защиты, а в соответствии с ч. 8 этой же статьи КГЗ Украины происходит в общем порядке, установленном главой 17 настоящего Кодекса для всего вреда, причиненного чрезвычайной ситуацией, что соответствует и всем вышеприведенным нами научным позициям и выводам.

Выводы. Подытоживая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что к основаниям и условиям возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного при обстановке чрезвычайной ситуации правомерными действиями, принадлежат правомерное причинение вреда как основание, которое характеризуется исключительно объективными условиями: наличием вреда, совершением действий, направленных на ликвидацию последствий чрезвычайной ситуации, устранением опасности, угрожающей гражданским правам и законным интересам, а также причинно-следственной связью между причиненным вредом и такими действиями. Было установлено и соответствие обязательств по возмещению вреда, причиненного в результате ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций как разновидности компенса-

ционных обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями всем ключевым признакам, определяющим последние.

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 № 435-IV // Офіційний вісник України. – 2003. – № 11. – Ст. 461
2. Гринько С.Д. Поняття та підстави виникнення зобов'язань із відшкодування шкоди, завданої правомірними діями / С.Д. Гринько // Університетські наукові записки. – 2008. – № 3. – С. 65.
3. Рабінович П.М. Основи загальної теорії права та держави : [навч. посіб.] / П.М. Рабінович. – К.: Атіка, 2001. – 176 с.
4. Загальна теорія держави і права / А.М. Колодій, В.В. Копейчиков, С.Л. Лисенков та ін. ; під ред. В.В. Копейчикова. – К. : Юрінком Інтер, 2000. – 318 с.
5. Шульга А.М. Об'єктивно протиправне діяння, об'єктивно правомірне поведінка / А.М. Шульга // Форум права. – 2012. – № 3. – С. 846.
6. Голубовський В.Є. Правомірне поведінка: теоретико-методологічний аспект дослідження / В.Є. Голубовський // Часопис Київського університету права. – 2012. – № 1. – С. 68.
7. Отраднова О.О. Критерії протиправності та правомірності в деликтних зобов'язаннях / О.О. Отраднова // Актуальні проблеми держави і права. – 2010. – Вип. 53. – С. 238.
8. Кодекс цивільного захисту України від 02.10.2012 № 5403-VI // Офіційний вісник України. – 2012. – № 89. – Ст. 3589

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мул Алена Николаевна – аспирант кафедры гражданского права и процесса Хмельницкого университета управления и права

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mul Alena Nikolaevna – Postgraduate Student at Department of Civil Law and Procedure of the Khmelnytsky University of Management and Law

alena-1979@mail.ru